

В конце концов мне потребовалось три дня, чтобы выбраться из гробницы. Большая часть этого времени была потрачена на то, чтобы взять себя в руки морально и физически. Остальное время я бродил по подземному лабиринту ища выход. Мне никто не мешал, кроме оставшихся зомби и бродячих к'лор'слизней, от которых я легко избавлялся с помощью телекинеза. Скорее всего, это дело рук Рагноса.

Лечить мои раны было трудно, хотя и не из-за недостатка припасов. Во время моего гнева мои руки были опалены до черноты моей собственной молнией и почти не реагировали на мои мысленные команды. Мне пришлось использовать телекинез, чтобы наложить бакту и бинты. По крайней мере, это была хорошая практика тонких манипуляций.

Другое дело-мое лицо. С такими слабыми ощущениями в пальцах и без зеркала под рукой мне было оценить степень повреждения. Я просто неловко перевязал все, что мог. Из-за бакты и поврежденных нервов я почти не чувствовал боли, хотя во время нанесения мне этой раны боль чувствовалась еще как. После целого дня исцеления мои пальцы наконец обрели достаточную чувствительность, чтобы я смог хоть приблизительно узнать о уроне моему лицу.

У меня не было половины правого уха. Большая часть наружных хрящей расплавилась от жара, оставив после себя кусок расплавленной плоти. К счастью, на мой слух это не повлияло.

Что касается моей щеки, Кастор умудрился не повредить ни одной крупной кости, вроде челюсти или скулы. Из-за того, как сильно я похудел за последний год, на моем лице осталось очень мало жира. Тем не менее, я заметил некоторые трудности с открытием и закрытием челюсти, что указывало на повреждение мышц, которые контролировали это действие, а это означало, что левая сторона моего лица должна была компенсировать это. К счастью, на моей щеке не было дыры, так как жар расплавил то, что осталось от кожи, так что мне не грозила опасность выплеснуть еду, питье или слюну.

Тем не менее, я не собирался в ближайшее время искать зеркало. У меня было чувство, что там я увижу аналог Джона Хекса.

К несчастью, я вышел не тем коридором, по которому попал внутрь. Потребовался еще один день, чтобы вернуться и забрать мой спидер-байк. Всю дорогу до лагеря мне приходилось шуриться, потому что я потерял шлем и очки во время приступа ярости.

Рядовой, охранявший лагерь по периметру, уставился на меня, когда я попытался спросить, где Маклан. Когда он не ответил, мне пришлось подавить свой первоначальный гнев. Я не хотел начинать убивать людей. Не сейчас.

Хотя мне хотелось говорить как можно меньше, я снова спросил: На этот раз солдат осознал, что делает, побледнел и, заикаясь, произнес извинения, после чего включил комм. Маклан быстро нашел меня, прежде чем я успел уйти слишком далеко, и практически затащил в медицинскую палатку, громко ругаясь на то, что я плохо обработал свои раны.

И теперь я сидел на краю койки, а он тыкал мне в лицо всевозможными инструментами. Почему-то я искренне сомневаюсь, что это была первая рана от светового меча, которую он лечил. Пока он осматривал меня, я отправил Ирен текстовый отчет о своих успехах.

"Ну, хорошая новость в том, что твой глаз в порядке, как и твой слух", - сообщил он после нескольких сканирований, "Большая часть повреждений на твоём лице носит косметический характер.

Я бросил на него свирепый взгляд, показывая, что хочу услышать плохие новости, не говоря ни

слова. На мое нетерпение Маклан ответил своим собственным. Что ни говори, но у этого человека, по-видимому, были стальные яйца. По крайней мере, в его "кабинете".

"Плохая новость в том, что, хотя световой меч и не задел тебе челюсть, он не пропустил мышцы, связанные с ней. Как ты, без сомнения, заметил, тебе немного трудно говорить, жевать... и на самом деле делать все, что связано с движением рта.

"Лечение?" - удалось мне сказать. Говорить четко, не двигая половиной челюсти, было трудно.

Медик на мгновение задумался, прежде чем покачать головой: "Я мог бы накинута немного синтетической кожи, чтобы скрыть худшее, но это ничего не сделает с твоими оторванными мышцами. Тебе понадобится кибернетика, чтобы восстановить полную функциональность, но у меня здесь нет запасов. Вероятно, есть какие-то ситхские штуки, которые могут это исправить, но я не могу сказать наверняка.

Я знал, что ситхская алхимия вполне способна исцелять раны, но было несколько проблем. Во-первых, я не был сведущ в этом аспекте дисциплины. Я знал больше об изменении металла, чем плоти, что мне нужно было исправить позже. Даже если бы я это и сделал, большинство алхимических ритуалов требовали точного произношения речевой части. С моим невнятным бормотанием, как у пьяницы, у меня с этим явно будут проблемы.

Таким образом, у меня был выбор: либо пойти под нож, либо найти кого-то, кто исцелит мое лицо. Честно говоря, на данный момент кибернетика была лучшим вариантом, так как я, черт возьми, не доверял Реннингу, и не знал других алхимиков. Я всегда мог изучить ритуалы позже, но сначала мне нужно было восстановить свою способность говорить ясно.

"Кибернетика," - выдавил я. По крайней мере, я не пускал слюни.

Маклан кивнул: Тогда я воздержусь от синт-кожи, по крайней мере, на твоей щеке и челюсти. Они все равно просто уберут ее. Но я все еще могу починить твое ухо. После того, как я немного закрою твою рану, я сообщу своим коллегам в академии, что ты направляешься в их сторону, чтобы они могли подготовить хирургический кабинет.

Мой комм зазвенел, когда он приступил к работе. Я хотел проигнорировать это и избавить себя от необходимости говорить больше, но я знал, кто был на другом конце. Только один человек мог меня сейчас беспокоить.

"Иэн", - поприветствовал я как мог, когда появилось лицо ситха.

"Ах, теперь я понимаю, почему ты послал письменный отчет, а не воспользовался своим коммуникатором. "Он поморщился, без сомнения опасаясь, что ему придется интерпретировать мою невнятную речь. "К сожалению, у меня есть некоторые вопросы по этому вопросу, на которые мне нужно знать ответ, как можно раньше.

Маклан приостановил работу над моим ухом, "Э-э...возможно, мне стоит выйти на минутку, милорды. Прозвучавшее будет выше моей компетенции.

Надзиратель поднял руку, предупреждая его: Вообще-то, мне повезло, что ты здесь..." - Ирен взглянул на знаки различия, "Лейтенант. Я собирался поговорить с начальником гарнизона, но ты тоже можешь ответить на мой вопрос и сэкономить мне время.

"Я...не знаю, чем могу помочь вам, милорд", - нерешительно ответил Маклан, "Но я останусь, если вы этого пожелаете."

По кивку Ирен медик вернулся к работе. Я почувствовал щипок, за которым последовало холодное онемение вокруг уха. После этого все, что я почувствовал, были уколы давления, когда он начал пришивать кусок синтетической кожи к моей голове.

Я снова обратил свое внимание на надзирателя, когда он заговорил: "В своем отчете ты упомянул, что не смог допросить Кастора Вола."

Испуганное лицо Кастора снова кричало на меня. С моих рук капала кровь. Я сморгнул его, "Да".

"Судя по твоим описаниям битвы, это вполне понятно, хотя и не дает желаемого результата. Тебе удалось что-нибудь извлечь из его тела?"

Не говоря ни слова, я отстегнул световой меч от своего пояса и поднял его, чтобы он увидел. Красное свечение вспыхнуло перед моим взором, и на мгновение жжение вернулось. Мысленно зарывав, я подавила его. После битвы и того, как мой светящийся стержень вышел из строя, мне пришлось использовать его, чтобы осветить путь наружу.

"А", - кивнул Ирен, "световой меч надзирательницы Миралы. Когда ты вернешься в Академию, я позабочусь о том, чтобы его... вернули ей. Надеюсь, больше ничего не было?"

Мне хотелось заорать на него, за то, что он не предупредил меня. Но мне стоило ждать от него сочувствия. Признаться, я должен был ожидать этого, когда он сказал мне, что Кастор ранил Надзирателя.

"Нет," сказал я вместо этого. Я бы покачал головой, но Маклан все еще работал над моим ухом.

"Жаль", - нахмурился он, "но все же, возможно, мы могли бы получить больше информации из ваших наблюдений. Ирен набрал что-то в своем датападе и прочитал: "Когда ты обнаружил его местоположение, он был в процессе ритуала воскрешения мертвых", - Он взглянул на Маклана, после чего уточнил, "Коррибанские зомби".

Солдат на мгновение остановился, прежде чем продолжить свою работу.

"Лейтенант, ты хочешь что-нибудь добавить? - спросил Ирен, переводя на него свои желтые глаза.

"Ничего особенного, милорд", - ответил Маклан, "Просто у меня было несколько неудачных встреч с ними, пока я был здесь. Их трудно подавить."

"Подробнее", - это был скорее приказ, чем предложение.

Сглотнув, Маклан объяснил: «Второй отряд Пятого взвода, во время ночного патрулирования около года назад попал в засаду. Мы потеряли семь человек: трое сразу задрали зомби, еще четверо из-за их укусов. Нас учили стрелять в грудь, а не в голову, и они двигались быстро. Когда они получили оружие, стало еще хуже. Единственная причина, по которой мы выбрались оттуда, - это несколько удачных выстрелов."

"Значит, трое чуть-ли не уничтожили целый отряд..." - пробормотал Ирен, поглаживая один из его лицевых усов.

"Только из-за неожиданности, милорд", - добавил медик. "Если бы мы заметили их

приближение, то мы бы справились лучше. А если бы стрелки были на позициях, то потерь бы вообще не было.

"Верно", - согласился Надзиратель, "Однако этого не случилось, а у Коррибанского полка недостаточно стрелков, чтобы остановить волну, если бы они атаковали в большом количестве.

Если бы я был Кастором, я бы приказал им устроить засаду в пустыне, тем самым увеличив свою численность. С гробницами и мертвецами столетиями, усеивающих Коррибан, у него не было бы недостатка в телах. Ирен, вероятно, видел ту же картину.

"Послушник", - голос Ирен вырвал меня из моих мыслей, "каково было настроение твоей цели? Отчаяние? Он испугался?

"Ни то, ни другое", - ответил я. "Рарроен". - прорычал я, пытаюсь подобрать нужное слово. Стиснув челюсть рукой, на этот раз мне удалось говорить более четко: "Он расстроился."

"Значит, какой бы план у него ни был, наше открытие скорее ускорило его, а не разрушило. В лучшем случае неудобство. Сбор этих трупов занял бы больше времени, чем у него было после побега из академии.

Открытие? Я приподняла бровь, но не задал свой вопрос.

"Вы думаете, что он собирался захватить гарнизон", - заметил Маклан. К этому времени он закончил с моим ухом и начал перевязывать мне щеку.

Ирен ответил не сразу. Он на мгновение уставился на солдата, прежде чем заговорить: "Ты закончил лечить его раны?"

Поняв намек, медик завязал последние бинты и кивнул мне: "Я буду снаружи."

Когда он повернулся, чтобы уйти, надзиратель остановил его: "Надеюсь ты понимаешь, что нужно держать услышанное при себе, верно?"

Я наблюдал, как несколько эмоций пробежали по лицу Маклана, прежде чем оно стало хмурым, и он кивнул: "Да милорд."

Ирен посмотрел, как он выходит из палатки, после чего повернуться ко мне.

"Засем?", - пробормотал я, хотя на этот раз не стал поправляться.

Если Кастор собирался использовать коррибанских Зомби, чтобы захватить гарнизон, то зачем?

"Именно", - подтвердил Ирен, "Но мы оба знаем, что одной нежити будет недостаточно. Она могла бы убить обычных солдат, но только самые глупые или неопытные ситхи падут перед ней. Член Тёмного совета сможет в одиночку уничтожить все войско. Как ты показал, они не угроза даже послушнику.

"Два зубца," пробормотал я невнятно.

"Действительно", - вздохнул ситх, задумчиво массируя щупальце подбородка, "однако мы не можем знать, из чего состояла бы другая половина атаки. И все же доселе неизвестная дыра в защитном экране Коррибана вызывает... беспокойство.

Дыра? Об этом капитан контрабандистов рассказал нам с Гааруррой.

Я бросил на Ирэн взгляд полный любопытства.

Он одобрительно улыбнулся: «Да, похоже, Кастор был связан с мародерами в могиле Аджунты Полла. Однако он был всего лишь планетарным контактом, а не координатором. Датапад лидера показал, что был кто-то еще, но они остаются неизвестными.

Должно быть, на моем лице отразилось некоторое раздражение, когда он продолжил.

"Почему я не сообщил тебе об этой связи?" - Улыбка Ирена стала шире, "Тебе все еще требовалось испытание. Кастор нуждался в устранении, и я хотел посмотреть, выживешь ли ты там. Я просто решил две проблемы одним решением. Если бы ты потерпел неудачу, в следующий раз послали бы больше. Улыбка сменилась хмурым взглядом, "И все же разнообразие заклинаний Кастора Вола вызывает беспокойство.

Я подняла бровь.

"Хотя воскрешение мертвых описано во многих исторических текстах в архивах, инструкции о том, как проводить ритуал, чтобы создать зомби, недоступны для послушников", - объяснил он, "То же самое относится и к Темным щупальцам.

"О," рассудительно ответил я.

"Я нахожу, что "о" - это очень мягко сказано", - ответил Ирен с самым большим количеством сарказма в голосе, который я когда-либо слышал. "Эти тексты можно найти только в голокронах и свитках, содержащихся на высших уровнях архива. Где они охраняются Имперскими гвардейцами. Это значит, что ему помогал кто-то, имеющий доступ в подобные места.

О... О...

"Как только сможешь возвращайся в академию. Восстанови себя любым способом, который сочтешь нужным. Но знай, тебя снова призовут. Ваша полезность в этом деле еще не исчерпана, но может пройти некоторое время, пока ты понадобишься. А до тех пор помалкивай о том, что узнал, и не спускай глаз со своих товарищей.

После этих слов комлинк отключился.

<http://tl.rulate.ru/book/57145/1547344>